

На следующее утро, до того как Су Линь проснулся, его собственная мать, Лю Айчжэнь, прямо убила его в спальне и вытащила из кровати.

"Быстро, быстро... Малыш Лин, уже семь часов, поторопись и вставай, чтобы помочь помыть посуду. Сегодня больше двадцати столиков, а после того, как вчера было куплено столько блюд, мама уже позвонила нескольким поварам, чтобы они приехали. Быстро вставай и готовься мыть посуду!"

Огромный голос матери Су Лю Айчжэнь разбудил всех Су Линь и Хань Линглин, которые лежали в **. И после того, как Хан Линглин проснулся, она обнаружила, что она лежит в руках брата Сяо Линь, настолько застенчивая, что она покраснела и опустила голову, не осмеливаясь никого увидеть.

"Линг Линг, сколько тебе лет. Как спать по ночам, также скатываясь из **, скатываясь к твоему младшему брату Лин, а? Поторопись и вставай. Сегодня суббота. Тебе не нужно наверстывать упущенное. Пойдем, поможешь тете помыть посуду. Слишком занят".

Бросив одно предложение, мать Су Лю Айжэнь снова поспешила во двор, работая с несколькими соседскими тетями. Продукты питания и другие вещи, которые Су Линь и его сыновья купили вчера, уже скопились по всему двору, и проточная вода выносилась резиновым шлангом, один за другим. Во дворе был установлен пластиковый горшок сверхбольшого размера, наполненный всеми видами овощей и рыбы, где несколько бабушек и тетушек уже начали История разговоров, пока мыли посуду, помогла.

А во дворе был Су Линь и его отец, Су Гуорун, которые вчера весь день были на месте, с востока. Семья позаимствовала стол, а западная семья позаимствовала стол, собрав более двадцати столов. Каждый стол и стул были также вытерты Су Лином, без пыли. Сегодня мы можем рассчитывать на эти столы и стулья для развлечения наших гостей. Каждый стол состоял из двенадцати человек, так что это было более двухсот человек, что на самом деле было немного больше.

"Вставай, Линг Линг, сегодня мы ах! Но грядёт жёсткая битва..."

Су Линь, который использовался как чернорабочий, боролся и потер свои сонные глаза, а затем вытащил его столь же сонные глаза двоюродного брата Хань Линь! После того, как ты оденешься. И вышел из спальни.

В гостиной. Вчера Су Линь уже повесил эти две картины маслом вместе со своим отцом Су Гуароном, заменив предыдущие "Бега десяти тысяч лошадей" и "Десять отцов-основателей". Генерал, один слева, а другой справа, случайно, висел по обе стороны **портрета.

Не говоря уже о том, что картина маслом имела естественную и элегантную атмосферу. Гостиная Су Линь тоже довольно старая. Повесьте эти две картины. Это действительно имеет другое значение. Это не выглядело бы неуместно, и на него было довольно удобно смотреть.

"Чего ты ждешь? Поторопитесь позавтракать и прийти на помощь?"

По настоянию матери Лю Айчжэнь, Су Лин и Хань Лин Лин после простого умывания. Они также вступили в армию посудомоечных машин.

"Бабушка Ян, я только помою этот зеленый перец..."

Су Линь взяла зелёный перец и тщательно вымыла его один за другим.

"Где я посмею! Кобаяши! Ты лучший ученик в мире! Такая грубая работа должна быть оставлена нам только пятью большими и семью большими тетями и восемью бабушками. Ай Чжэнь тоже действительно, такой драгоценный сын Вэнь Цюй Синь, как ты можешь позволить ему делать такую работу?"

Бабушке Ян, которая говорила, почти семьдесят лет, с белыми волосами, но очень способна, выполняя работу, вовсе не таскаясь, острая, как пуговица. В реальное время вы сможете получить гораздо больше, чем просто несколько из них, вы сможете получить гораздо больше, чем просто несколько из них. Любовь Джейн! Аджин... подойди сюда на минутку..."

"Что случилось? Тетя Ян... этот зеленый перец не работает?"

Су-мама, прибежавшая под звуки новостей, все еще носила в руках рыбу.

"Поторопись и пусть твой сын Вэнксин играет в стороне, мы не посмеем с ним мыть посуду, мы просто заняты этой мелочью. Вверх. Что он здесь делает? Это сбрасывает со счетов мою жизнь..."

Бабушка Янь поспешила закричать, оставив Су Линь и мать Су Лю Айжэнь с черной головой, но Лю Айжэнь не осмелилась опровергнуть слова бабушки Янь, поэтому она вытащила собственного сына и сказала: "Маленький Линь, иди сюда и помоги маме убить рыбу..."

Но Хань Линглинг, которая была очень хорошо воспитана на стороне, моргнула своими большими, слезливыми глазами, сладко улыбнулась, присел на корточки и сказала бабушке Ян: "Бабушка! Дух поможет тебе вымыть зелёный перец!"

"Эта запеканка водянистая и сладкая! Иметь... иметь..."

Точно так же утро нового дня начиналось с того, что было занято, весь этот маленький дворик внутри семьи Су мог быть занят, и все, кто имел время, сознательно пошутили и пришли помочь семье Су Лин.

"Разве это не был просто экзамен по естественным наукам? Тебе обязательно так напрягаться? Двадцать столов для банкетов, папа, посмотри на Су Лина и его семью, они просто злодеи!"

Когда он проснулся утром, Тан Чжунван проснулся от звуков во дворе и накричал на своего отца, Тан Лян Юаня, очень недовольно. Он был очень зол, почему Су Лин должен быть в состоянии попасть в провинциальный экзамен по науке, но он снова сделал ошибку, английская карточка с ответами. Не заполняя бланк, из-за чего теперь ему придется повторить год и терпеть год ожидания до окончания вступительных экзаменов в следующем году, прежде чем он сможет поступить в колледж.

Более того, этот страх и беспокойство повлияли на статус экзамена Тан Чжунвана. В частности, при сдаче теста по английскому языку Тан Чжунван всегда был не в состоянии сконцентрироваться в течение этих двух дней в школе инсценировки экзамена по английскому языку ответы на бумаге. И время от времени он смотрел, правильно ли он заполнил свою карточку с ответами, и был очень беспокойным.

"Это то, что люди могут сделать, чтобы попасть на Стипендию. Чжунван, что с тобой? Разве не прекрасно было бы несколько раз проверить английский вопрос в карточке с ответами? Почему ты сделал две ошибки подряд? Я смог поступить в крупный университет, но теперь я должен... Я должен залезть еще на один год впустую..."

Отец Тан Лян Юань рыдал, глядя в окно на суету семьи Су Линь, думая, что его собственная семья могла бы устроить такую грандиозную выставку. Печально, что Tang Zhongwang совершил ошибку и в итоге снова не получил хорошую оценку. Не желая идти в эти бедные университеты, им пришлось позволить Тан Чжунвану провести год репетиторства.

"Папа, не волнуйся! После года перепихивания, я уверен, что смогу получить более высокий балл. Просто... эта проблема с тестом по английскому... я... я все еще немного напугана, но я определенно справлюсь с этим. Хм... Су Линь, он определенно учился в университете Цинбея... подожди, я определенно пойду в университет Цинбея в следующем году и снова буду с ним соревноваться, ты! Су Линь может стать чемпионом по гаокао в этом году, а я, Тан Чжунван, могу стать чемпионом по гаокао в следующем году..."

Ненавидя его так сильно, что он скрежещал зубами, Тан Чжунван все еще был неубедительным.

"Тогда... Чжунван, семья Су Лин тоже пригласила нас сегодня на обед, мы идем в полдень?" Хорошо, что его сын проявил решительность и настойчивость, Тан Ляньюань все еще поощрял такое конкурентное отношение со стороны сына. И семья Су Лин была слишком проклята, чтобы позволить себе быть настолько опозоренной два или три раза подряд, что это поле должно найти шанс вернуться.

"Иди... почему бы тебе не уйти! Пап, мне придется выпить еще несколько тостов за Су Линь позже, чтобы отпраздновать его поступление на вступительные экзамены!"

Тан Чжунван подумал об этом, сегодня семья Су приглашает гостей, позже за ужином тост будет особенно большой, как если бы Су Линь, который не был Су Вэнь, его двоюродный брат с другой стороны дороги, тоже пришел бы, и он мог бы присоединиться к своему двоюродному брату и напоить Су Линь и вывести из себя яростное дыхание гнева. Я уверен, что в такое время, Су Лин не смог бы отказаться от тоста с себя или с кем-либо еще, не говоря уже о том, что каждый тост с ним был личным. Терпеть этого не могу.

Су Линь ничего не знала о плане Тан Чжунвана напиться и отомстить самому себе. Но он знал, что боялся, что не сможет пережить этот обед сегодня.

Кто позволил себе быть главным героем? Кто позволил себе получить провинциальную стипендию? Кто позволил себе поступить в университет Цинбея? Было сказано, что в полдень сегодня он будет в центре внимания, а по консервативным подсчетам, двадцать столов гостей будут как минимум по одному напитку на стол. После того, как тосты закончились, и многие гости, нуждавшиеся в индивидуальном поджаривании, уже в полдень могли представить себе интенсивное питье.

"Маленькая Линь, позже в полдень пить нельзя". Выпей тост, ладно?"

Мать Лю Айчжэнь также предвидела это и проинструктировала Су Линь.

"С напитками? Это хорошая идея, или мама остроумна".

Су Линь смеялся, но он знал, что будет рост в толпе, и его двоюродный брат Су Вэнь в одиночку не позволит ему пройти легко. Но Су Линь не боялся, у него был свой план, вам просто нужно больше людей, чтобы произнести тост, и вы все равно не будете напиваться, если вы сделаете это сами.

Скоро! Во дворе начался пожар, и хотя семья Су Линь находилась в уезде, он продолжил

обычай, который был у многих сельских семей, когда они приглашали гостей. Например, для этого большого праздника эти маленькие кастрюли в доме просто не могут больше брать на себя такую тяжелую кулинарную задачу.

Итак, каждый, кто когда-либо ел пир в сельском городе Цзяньань, знает, что рядом с пиршеством будет построен костер, а потом один за другим... Пароходы будут уложены друг на друга. За исключением некоторых необходимых смесей фри, некоторых других супов и блюд, которые нужно подогреть и держать в тепле, все они помещаются внутри этих парогенераторов! .

Папа! Та-да!

Щелк! Та-да!

Этот звук, звук удара зі бар, удара зі бар два товарищи отца су, оба из них тело мышц, рубашка от, чтобы показать сильные мышцы, один из них держа большой деревянный молоток в камень черпак внутри стучать клейковины риса, в то время как другой окунает его руку в горячую воду, в стучать разрыв, быстро повернул камень черпак внутри клейковины риса, до тех пор пока клейковины риса внутри стучать в зі бар.

Это был старинный и своеобразный зи-бар в Цзяньань-сити, а также самое необходимое предварительное блюдо для банкета. Су Линь очень понравилось это ощущение, весь двор был таким праздничным, и прежде чем он узнал об этом, уже было больше десяти часов, а гости стали приезжать один за другим! более двухсот человек, и время от времени вы слышите звук машины, останавливающейся у входа в переулок во дворе, и тогда отец Су Линь весело играет. Приветствуя гостя за гостем, пробираясь во двор и к дому, это была действительно толпа гостей! (.....)

PS: Третья смена!

<http://tl.rulate.ru/book/29256/944356>